

Г. З. Гилязиева

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПАРАМЕТРИЧЕСКИХ
ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В БЫТОВОЙ СФЕРЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И ТАТАРСКОГО ЯЗЫКОВ)**

Казанский государственный энергетический университет, г. Казань, Россия

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению особенностей функционирования параметрических прилагательных в бытовой сфере в английском и татарском языках. Изучены вопросы частотности функционирования параметрических прилагательных *long/озын, short/кыска, big/зур, small/кечкенэ*. Особое внимание уделяется качественному анализу количественных показателей, при котором необходимо учитывать сочетаемостный потенциал и синонимичные обороты.

Ключевые слова: *параметр пространства, контактный параметр, отрицательный параметр, частотность функционирования.*

G. Z. Gilyazieva

**FUNCTIONING OF PARAMETRIC ADJECTIVES IN DOMESTIC SPHERE
(IN ENGLISH AND TATAR LANGUAGES)**

Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia

Abstract. The article is devoted to the peculiarities of the functioning of parametric adjectives in domestic sphere in the Tatar and English languages; considers the issues of frequency of functioning of parametric adjectives *long/ozyn, short/kyska, big/zur, small/kechkene*; pays particular attention to the qualitative analysis of quantitative indicators, taking into account the combinatorial potential and synonymous expressions.

Keywords: *space parameter, contact parameter, negative parameter, frequency of functioning.*

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность исследования обусловлена тем, что параметрические прилагательные определяют количественный аспект языковой картины мира, позволяют выявить национальную специфику мировосприятия. Цель статьи состоит в определении особенностей функционирования параметрических прилагательных в описании предметов одежды, обуви и украшений в английском и татарском языках.

Материал и методика исследований. Применялся анализ параметрических прилагательных в бытовой сфере, для которого привлекались корпусы английского и татарского языков (British National Corpus и Tatar National Corpus). Был использован метод сплошной выборки.

Результаты исследований и их обсуждение. Параметрические прилагательные татарского языка не становились объектом изучения ни в отдельности, ни в сопоставлении с английским языком. Нами выполнен обзор функционирования параметрических прилагательных в описании предметов одежды, обуви и украшений.

В английском языке украшения редко описываются параметрическими прилагательными, а в татарском языке предполагается, например, наличие у бус традиционно заданной, стереотипной длины.

В обоих языках доминируют прилагательные положительного параметра при описании такого традиционного предмета женской одежды, как платье. В татарском языке более важно подчеркнуть его длину, имеющую положительную коннотацию соответствия национальному типу одежды. В этом языке характеристика брюк по длине представлена минимально, а в английском языке доминирует прилагательное отрицательного параметра, подразумевающее негативную оценку, так как стандартное представление предполагает их соответствие длине ног.

В сопоставляемых языках характеристика обуви по величине встречается крайне редко, так как проблемы расхождения размеров обуви и ступни не существует.

Предметы в пространстве характеризуются доминирующим параметром. Высокие дома обязательно выше стандартно принятого параметра домостроения, они как бы возвышаются. Если они большие или длинные, то их уже нельзя назвать высокими, даже если они большие [5].

Ономасиологический подход подразумевает изучение от плана содержания к плану выражения; семасиологический подход – значения в противоположном направлении: от плана выражения к плану содержания.

В нашей статье исследование будет проводиться от сфер функционирования к действованным в них прилагательным. План содержания и план функционирования стали предметами изучения. Задача состоит в том, чтобы рассмотреть восприятие параметров пространства, связанных с непосредственным окружением человека, то есть сочетание параметрических прилагательных с объектами, составляющими его «ближайшее окружение» [1].

Контактные параметры предполагают определение соразмерности относительно человека [2]. Одежда, обувь, украшения входят в его ближайшее окружение и имеют свои параметры. Они ближе всего к прототипической ситуации измерения признака. Хотя человек не рассматривает их параметры на себе, тем не менее он «носит» их на себе (они «лежат» или «висят» на нем) и может наблюдать их длину, ширину, высоту относительно себя: *длинные бусы* (относительно шеи), *длинное платье* (относительно роста), *короткие брюки* (относительно длины ног).

Материалом исследования послужили примеры параметрических прилагательных из двух языковых корпусов: British National Corpus и Tatar National Corpus. Общее количество примеров в статье составило 22. Их анализ построен по следующей схеме: семантика прилагательного, типичные коллокации, количественные показатели, качественный анализ полученных данных.

С точки зрения семантики, прилагательные *long/озын/длинный* характеризуют, к примеру, не длину по горизонтали или вертикали (как при описании объектов внешнего мира), а проявляют себя как контактные параметры. Их антропоцентричность заключается в соотносительности с параметрами самого человека [6].

Коллокацией называется словосочетание, имеющее признаки синтаксически и семантически целостной единицы, когда выбор одного из компонентов осуществляется по смыслу, а второго – зависит от выбора первого [4]. В случае параметрических прилагательных выбор предмета описания определяется тем, что доминирующим признаком является длина. Этот же признак выступает в качестве формообразующего. В значении существительного уже присутствует сема длины как неотъемлемое свойство его формы.

В качестве прототипического объекта, к примеру, украшения, мы произвольно выбрали бусы, норма соразмерности длины которых определяется относительно шеи:

(1) If their complexion was their most celebrated feature, then perhaps a *long necklace* of perfect pearls (8S2) [8].

(2) Bare shoulders and arms; a heavy gold and ebony bracelet; an enormously *long necklace* of what looked like sapphires, though I presumed they must be paste (G13) [8].

(3) Итэк очы алтын чачаклы ак атлас күлмәк, алтынсу ефәк билбау, жиң очлары, яка турлары ука белән чигелгән кие кызыл төстәге бәрхет камзул кигән, муенга затлы каптырма белән эләктерелгән, эре тамгалы энже-бриллиантлар белән зиннәтләнгән *киң муенса*, башына жем-жем килеп торган, энже-бриллиантлар белән бизәлгән, очы унякка салынып торган калфак кигән (М. Б. Галиев. Талисман: публицистик язмалар) [7].

(4) Ак батист яулыгын кара кашлары өстеннән генә артка кайтарып бәйләгән, якасы ачык, *кыска жиңде тар күлмәк* киеп, жыерчыклы муенына вак мәржәннән *кечкенә муенса* таккан, сиез беләгенә кара көмеш беләзек кигән (Ә. Еники. Саз чәчәге) [10].

В английском языке бусы редко описываются параметрическими прилагательными: *long necklace* – 2 вхождения (1), (2), *short necklace* – 0. В татарском языке слово *муенса* имеет 109 вхождений, но не сочетается с прилагательными параметра, за исключением следующих обнаруженных вариантов: *киң муенса* (3), *кечкенә муенса* (4); для бус параметр длины не имеет значения, видимо, предполагается наличие традиционно заданной, стереотипной длины.

Применительно к женской одежде существуют следующие коллокации:

(5) Sounds like she's got a flipping *long dress* on and a straw hat (KCE) [8].

(6) We had works big ball in the wintertime, when you went with your *long dress* on, and your gloves, you know your (H05) [8].

(7) Mrs Lynde looked at the thin little girl in the *short dress*, with her freckled face and red hair (FPT) [8].

(8) Lower at the back, the *short dress's* absolute simplicity contrasted effectively with the extravagant colour, a deep rich crimson (H9L) [8].

(9) Кәрим абый киңәшен истә тотып, өстемә киясе нәрсәләренә сайлап алдым: кара бәрхетгән тар гына *озын күлмәк*, биек үкчәле туфлиләр, кечкенә энжеле калфак (Ә. Еники. Гөләндәм туташ хәтирәсе) [10].

(10) Мәрәмбану бөтен тәнен каплап торган *озын күлмәк* кигән, башына, чәчмуены күренмәслек итеп, ак яулык бөркәнгән (Ф. Бәйрәмова. Соңгы намаз) [10].

(11) Ә яныңда торган авыл кызының черкиләргә исе дә китми, бары тик ара-тирә генә болай да *кыска күлмәк* итәген күтәрәп, ак балтырларына кунган әдәпсез черкинең башына житә (Н. Әхмәдиев. Амбирак, яки кара каен кыйссасы) [7].

Традиционный предмет женской одежды логично сочетается с параметрическими прилагательными длины, определяемой относительно роста. В обоих языках доминируют прилагательные положительного параметра. Однако в английском языке частотность функционирования данных прилагательных в 2 раза ниже (*long dress* – 22 вхождения (5), (6)) по сравнению с татарским языком: *озын күлмәк* – 39 (9), (10). Прилагательные отрицательного параметра представлены примерно одинаково: *short dress* – 5 вхождений (7), (8), *кыска күлмәк* – 7 (11). В татарском языке более важно подчеркнуть длину платья как отличающуюся от стандартной [3]. Длинное платье традиционно наделяется положительной коннотацией как соответствующее национальному типу одежды.

Коллокациями, связанными с мужской одеждой, являются:

(12) Because he always had *long trousers* that went over his boots, and they were you know, very wide (G64) [8].

(13) They were real grown-up *long trousers* exactly like those worn by the boys at the big school (ACW) [8].

(14) Башына ул чәчен бергә туплап *кыска гына яулык* бәйләп куйган, өстенә *эре чәчкә* төшерелгән *кыска* итәкле ситсы күлмәк һәм иркен балаклы *озын чалбар* – спортсменнар чалбары киеп куйган иде (Н. Фәттах. Сайланма әсәрләр) [7].

(15) Ак төстәге *кыска чалбар* кигән, жиңсез блузкасын да жилкәсенә эленгән ике тар тасма гына тотып тора (М. Әмирханов. И кылган догам минем) [10].

(16) Бәлки, алар колхозының сьерларыннан сауган сөтләр дә менә шулай шешәләр белән монда киләдер дә, аның кем кулыннан чыкканын уйлап тормастан, тездән югары *кыска чалбар* кигән, кара 251 күзлекле, жонлы балтырлы шушы адәмнәр эчеп куялардыр (М. Мәһдиев. Повесть, роман) [10].

Брюки как традиционный предмет мужской одежды выбраны неслучайно, так как их длина определяется относительно длины ног. В татарском языке характеристика брюк по длине представлена минимально: *озын чалбар* – 1 вхождение (14), *кыска чалбар* – 6 (15), (16). В английском языке доминируют прилагательные отрицательного параметра: *long trousers* – 13 вхождений (12), (13), *short trousers* – 29. Их использование подразумевает негативную оценку, так как стандартное представление предполагает их соответствие длине ног.

Прилагательные *big/зур/большой* и *small/кечкенә/маленький* выражают контактный параметр общего размера, который предполагает отсутствие доминирующего параметра и, следовательно, соразмерность других.

В случае обуви норма соразмерности определяется относительно размера ног и размера обуви [9]. Соотношение этих параметров позволяет классифицировать обувь как большую или маленькую:

(17) She thinks she's tall. Look at him *big shoes* So what, so what say it right here (КРЕ) [8].

(18) Half consisted of a short, black skirt and plump legs tapering to absurdly *small shoes* (GW3) [8].

(19) The only blots on the landscape were a pair of *small shoes* beside the Aga and a nylon ski-jacket airing on the back of a chair (JYC) [8].

(20) Анда алып кешенең гаять *зур аяк* эзе уелып калган, комган куйган урыны да беленеп тора (Ф. Бәйрәмова. Татар Уралы) [10].

(21) Ләкин ыругның бик күп йомышларын башкарганга, һәрвакыт иренә илчелек хезмәтләрен үтәгәнә, үзенә күңелендәген аз гына да тышка чыгармый иде, *зур аяк* белән сабадан кымыз салып бирде дә, күзендәге яшенсөртеп, акрын, сабыр, эчле мәгънә белән әйтте: – Тәкъдирдә язылганны бозарга адәм баласының куәте житми икән! (Г. Ибраһимов. Казакъ кызы) [10].

(22) Бу жанлы курчакның бөтен 134 жирен дә шундук яратты Хәлим: әнисенеке төсле кап-кара ...хәтта төймә кебек тезелеп киткән, берсеннән берсе *кечкенә аяк* бармакларын да яратты, үз итте (Г. Гыйлжманов. Албастлар) [10].

Мужские и женские предметы обуви не стали анализироваться отдельно, так как в обоих случаях их размер определяется относительно длины ступни. В обоих языках характеристика обуви по величине встречается крайне редко: *big shoes* – 1 вхождение (17), *small shoes* – 2 (18), (19); *зур аяк киеме* – 6 (20), (21); *кечкенә аяк киеме* – 1 (22). Видимо, такой проблемы расхождения размеров обуви и ступни не существует. В татарском языке существительное *башмак* имеет 59 вхождений, но функционирует без прилагательных, хотя можно отметить его несколько устаревшее значение.

Резюме. Итак, функционирование прилагательных контактных параметров отражает особенности количественного аспекта языковой картины мира.

1. В английском языке бусы редко описываются параметрическими прилагательными, в татарском для них параметр длины не имеет значения, предполагается наличие традиционно заданной, стереотипной длины.

2. В обоих языках прилагательные положительного параметра доминируют при описании традиционного предмета женской одежды (платья), однако в английском языке частотность функционирования данных прилагательных в 2 раза ниже. Прилагательные отрицательного параметра в сопоставляемых языках представлены примерно одинаково. В татарском языке более важно подчеркнуть длину платья как отличающуюся от стан-

дартной. Длинное платье традиционно наделяется положительной коннотацией как соответствующее национальному типу одежды.

3. В татарском языке характеристика брюк по длине представлена минимально. В английском языке доминирует прилагательное отрицательного параметра. Его использование подразумевает негативную оценку, так как стандартное представление предполагает их соответствие длине ног.

4. В обоих языках характеристика обуви по величине встречается крайне редко. Очевидно, проблемы расхождения размеров обуви и ступни не существует.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Апресян Ю. Д.* Избранные труды : в 2 т. Т. I : Лексическая семантика. – М. : Школа «Языки русской культуры» ; Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. – 472 с.
2. *Ефанова Л. Г.* Семантическая категория нормы в аспекте структурных составляющих нормативной оценки. – Томск : Изд-во Томского гос. пед. ун-та, 2012. – 220 с.
3. *Замалетдинов Р. Р.* Татарская культура в языковом отражении. – М. : ВЛАДОС ; Казань : Магариф, 2004. – 239 с.
4. *Кузина И. Ю.* Геометрическая концептуализация пространства и способы представления глубины в языковой измерительной системе (на примере английского прилагательного *deep*) // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2007. – № 3(12). – С. 46–55.
5. *Кузина И. Ю.* К вопросу об отражении параметрических характеристик объекта в языковой картине мира (на материале русского и английского языков) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2008. – № 85. – С. 156–163.
6. *Лутфуллина Г. Ф.* Сопоставительный анализ средств выражения способов действия кратности во французском и татарском языках : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20. – Казань, 2004. – 225 с.
7. *Письменный корпус татарского языка* [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.corpus.tatar/>.
8. *British National Corpus*. – URL : <http://www.natcorp.ox.ac.uk>.
9. *Kennedy C. and McNally L.* From event structure to Adjectival Scales: Degree modification in Deverbal Adjectives // In Proceedings of Semantics and Linguistic Theory, SALT9, Ithaca, Cornell linguistics Club Publications. – 1999. – Vol. 1. – P. 63–180.
10. *Tatar National Corpus* (Татарский национальный корпус «Туган тел»). – URL : http://web-corpora.net/TatarCorpus/search/?interface_language=ru.

Статья поступила в редакцию 13.06.2019

REFERENCES

1. *Aprasyan Yu. D.* Izbrannyye trudy : v 2 t. T. I : Leksicheskaya semantika. – M. : Shkola «Yazyki russkoj kul'tury» ; Izdatel'skaya firma «Vostochnaya literatura» RAN, 1995. – 472 s.
2. *Efanova L. G.* Semanticheskaya kategoriya normy v aspekte strukturnyh sostavlyayushchih normativnoj ocenki. – Tomsk : Izd-vo Tomskogo gos. ped. un-ta, 2012. – 220 s.
3. *Zamaletdinov R. R.* Tatarskaya kul'tura v yazykovom otrazhenii. – M. : VLADOS ; Kazan' : Magarif, 2004. – 239 s.
4. *Kuzina I. Yu.* Geometricheskaya konceptualizaciya prostranstva i sposoby predstavleniya glubiny v yazykovoj izmeritel'noj sisteme (na primere anglijskogo prilagatel'nogo *deep*) // Voprosy kognitivnoj lingvistiki. – 2007. – № 3(12). – S. 46–55.
5. *Kuzina I. Yu.* K voprosu ob otrazhenii parametricheskix harakteristik ob"ekta v yazykovoj kartine mira (na materiale russkogo i anglijskogo yazykov) // Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gercena. – 2008. – № 85. – S. 156–163.
6. *Lutfullina G. F.* Sopostavitel'nyj analiz sredstv vyrazheniya sposobov dejstviya kratnosti vo francuzskom i tatarskom yazykah : dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.20. – Kazan', 2004. – 225 s.
7. *Pis'mennyj korpus tatarskogo yazyka* [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.corpus.tatar/>.
8. *British National Corpus*. – URL : <http://www.natcorp.ox.ac.uk>.
9. *Kennedy C. and McNally L.* From event structure to Adjectival Scales: Degree modification in Deverbal Adjectives // In Proceedings of Semantics and Linguistic Theory, SALT9, Ithaca, Cornell linguistics Club Publications. – 1999. – Vol. 1. – P. 63–180.

10. *Tatar* National Corpus (Tatarskij nacional'nyj korpus «Tugan tel»). – URL : http://web-corpora.net/TatarCorpus/search/?interface_language=ru.

The article was contributed on June 13, 2019

Сведения об авторе

Гилязиева Гузель Зофаровна – старший преподаватель кафедры «Иностранные языки» Казанского государственного энергетического университета, г. Казань, Россия; e-mail: gilyazieva78@mail.ru

Author information

Gilyazieva, Gouzel Zofarovna – Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Kazan State Power Engineering University, Russia, Kazan; e-mail: gilyazieva78@mail.ru